

Цинь Фэйфэн своим решительным тоном заставил сердце Не Чэна забиться чаще. Тот рефлекторно хотел его обругать, но, открыв рот, почему-то не смог. Затем Не Чэн внезапно заметил, что этот дурак до сих пор был завернут в его одежду, оставшись с голым торсом, и всё это время грел ему руки.

Не Чэн отвел взгляд от синяков и кровоточащих ран на теле Цинь Фэйфэна:

— Надень одежду, мне уже не холодно.

За окном была уже глубокая ночь, и, судя по звукам снаружи, они находились на какой-то лесной тропе. Ветер, изредка задувавший в повозку, приносил с собой ледяной холод. Если у Цинь Фэйфэна начнется воспаление ран, а он простудится, это станет большой проблемой, ведь он сейчас не может двигаться.

Однако Цинь Фэйфэн покачал головой, упрямо заявив:

— Не Чэн, мне холодно.

— ...

В душе у Не Чэна разлилась досада, но спорить с ним он не собирался. Покрутив глазами, он предложил:

— Тогда, может, ты обнимешь меня?

Цинь Фэйфэн резко поднял голову.

— Обними меня, и мы вместе укроемся твоей одеждой, так нам обоим будет тепло.

В глаза Не Чэна при этом светился искренний блеск, без каких-либо скрытых мыслей. Он просто хотел, чтобы Цинь Фэйфэну стало легче.

Но, к его удивлению, Цинь Фэйфэн, после того как сначала выглядел ошеломленным, опустил голову и, спустя полминуты, пробормотал:

— Нет.

Что за чушь?

— Нельзя обнимать Не Чэна, — тихо добавил Цинь Фэйфэн.

— А? — Не Чэн, услышав эту бессвязную фразу, почувствовал легкое раздражение, а затем услышал продолжение. — Не Чэн — это... мой отец.

— ...

Не Чэн почувствовал, что сам себе навредил.

Именно тогда он вспомнил, что когда Дуань Чжихуань попал в него мешком, и он чуть не упал в объятия Цинь Фэйфэна, тот отскочил с таким видом, будто увидел призрака.

— Нет, даже если я твой отец, ты можешь меня обнять! — в сердцах воскликнул Не Чэн.

— Нельзя, — твердо ответил Цинь Фэйфэн.

— Почему?

— ... — Цинь Фэйфэн помолчал, слегка взглянув на Не Чэна. — Я встану, и буду обижать Не Чэна.

Где это встанет! Что за чушь!

Не Чэн уже собирался выругаться, но внезапно его взгляд застыл, и он понял, что это действительно касается его «возбуждения».

— Ты... ты... — Не Чэн запнулся, не зная, как объяснить эту странную логику, и с расширенными от неожиданности глазами пробормотал. — Тогда просто не вставай...

Но прежде чем он закончил фразу, повозка резко дернулась и остановилась.

Затем полог откинули.

Не Чэн почти инстинктивно притворился мертвым. Он не мог позволить им узнать, что он немного восстановился, иначе его бы еще строже охраняли, и у него не было бы шансов сбежать.

Краем глаза он увидел, что вошла женщина в фиолетовом платье.

Что это у нее в руках? Бутылочка с лекарством?

Не Чэн подумал, не собирается ли она его отравить, но женщина, спокойно посмотрев на Цинь Фэйфэна, внезапно сказала:

— Меня зовут Цюй Жоин.

Действительно, это сестра Цюй Жушуан.

Цинь Фэйфэн, стоя перед Не Чэном, выглядел настороженно, но, услышав ее слова, остался совершенно безучастным.

— Хм, ты правда не помнишь меня.

Цюй Жоин, в отличие от прежнего раздражения, теперь казалась охваченной сильной ненавистью.

Не Чэн почувствовал тревогу, словно перед ним была испорченная дыня, которую он должен был съесть.

После паузы Цюй Жоин продолжила:

— Ты, должно быть, не помнишь, как когда-то пришел на свадьбу моей сестры, и я тебя провожала. Мне тогда было всего несколько лет, и я искренне восхищалась тобой, считая тебя героем. Но ты помог тому демону и в мгновение ока погубил мою сестру!

— Я искала тебя все эти годы и мечтала разорвать тебя на куски!

Цюй Жоин, слегка возбужденная, злобно произнесла это, а затем бросила бутылочку с лекарством в Цинь Фэйфэна:

— До усадьбы осталось всего день и ночь, не умри, а когда мы доберемся, я больше не буду сдерживаться!

Сказав это, она вышла из повозки.

Не Чэн едва сдержался. Когда ты вообще сдерживалась? Ты же только и делала, что избивала его! Если бы ты сдерживалась, я бы сейчас тут не лежал!

И только когда повозка снова тронулась, Цинь Фэйфэн, кажется, наконец успокоился, тупо глядя на бутылочку с лекарством и кусочек вяленого мяса, завернутый в лист лотоса, который она бросила вместе с лекарством.

— Давай сюда, я посмотрю! — раздраженно сказал Не Чэн.

Цинь Фэйфэн поднял мясо и показал Не Чэну.

— Я сказал, бутылочку!

Не поняв, почему Не Чэн опять недоволен, Цинь Фэйфэн послушно передал ему бутылочку.

Не Чэн, сморщившись, понюхал ее и убедился, что это не яд, затем приказал Цинь Фэйфэну нанести лекарство на раны.

Цинь Фэйфэн молча нанес лекарство, а затем его взгляд снова упал на кусочек мяса.

Он все же поднял его, понюхал и, обрадовавшись, поднес ко рту Не Чэна:

— Не Чэн, ешь!

— Я не буду!

Не Чэн уже наелся дынь, думая, что раньше он, видимо, умел привлекать даже маленьких девочек!

Цинь Фэйфэн явно не понял, что означал его кислый взгляд, и пододвинул мясо ближе, настаивая:

— Вкусно.

— Не буду...

Не Чэн не успел закончить, как вдруг вспомнил что-то и резко сменил тему:

— Обними меня, и я съем!

Но Цинь Фэйфэн так и не выполнил его желание, потому что, пока он был в замешательстве, перед ним мелькнул золотой свет, и мясо исчезло.

Подняв голову, он увидел, как надоедливый червяк, сидящий на голове Не Чэна, отпрыгнул.

Цинь Фэйфэн в ярости замахнулся, чтобы ударить его, но тут же вспомнил, что это голова Не Чэна, и вовремя остановился. Однако легкий шлепок все же ошарашил Не Чэна.

Не Чэн с удивлением посмотрел на него: не хочешь обнимать, так зачем бить?

Цинь Фэйфэн поспешил погладить его по голове, показывая пустую ладонь:

— Червяк съел мясо.

— Бей! На смерть! — отдал приказ Не Чэн.

Получив поддержку, Цинь Фэйфэн и червяк, большой и маленький, начали гоняться друг за другом в тесном пространстве, едва не опрокинув повозку.

Не Чэн, лежа на спине, спокойно наблюдал за ними, думая, что, раз уж от этого не убежать, он может отправиться в эту усадьбу, ведь всё это как-то связано с Хэ Юньшань. Хотя он не хотел признавать, но всё, что происходило с ним с тех пор, как он спустился с горы, было связано с Хэ Юньшань, включая Облачный узор. Он заметил, что Цинь Фэйфэн, когда они покидали гостиницу, специально подобрал свою ленту для волос и затолкал ее в сапог. То, что он так ценил эту вещь, должно быть, тоже связано с Хэ Юньшань.

Поэтому, если он разберется, что произошло с Хэ Юньшань двенадцать лет назад, возможно, он найдет зацепки к своей собственной личности.

Так Не Чэн, подпрыгивая на ухабах, наблюдал за тем, как Цинь Фэйфэн и червяк дурачатся, и день с ночью пролетели неожиданно быстро.

Когда они наконец добрались до входа в усадьбу, Не Чэн, хотя все еще не мог двигаться, почувствовал, что ему стало значительно теплее. Если так пойдет и дальше, он полностью восстановится за день.

— Вылезайте!

Занавеску повозки откинули, и Цюй Жоин грубо крикнула.

Цинь Фэйфэн, только что надевший одежду, инстинктивно прикрыл Не Чэна, а затем, под презрительным взглядом Цюй Жоин, сам вынес его на спине.

Не Чэн снова притворился мертвым, чтобы не выдать себя, опустив голову на шею Цинь Фэйфэна. Что касается червяка, то, поскольку он должен был высасывать оставшийся холод, Не Чэн договорился с ним, что он может прятаться в его одежде, но только в промежуточном слое, и ни в коем случае не вылезать наружу, особенно не забираться в его нижнее белье!

— Подождите.

Когда Цинь Фэйфэн хотел двинуться вперед, Шэнь Си вдруг сказал.

Не Чэн почувствовал, как сердце у него екнуло, и заметил, что Цинь Фэйфэн тоже напрягся, готовый в любой момент взорваться. Боясь, что он сделает что-то безрассудное, Не Чэн слегка укусил его за шею.

— М-м!

Неожиданно укус получился слишком сильным, и Цинь Фэйфэн тихо простонал, что звучало просто божественно.

Цюй Жоин, стоявшая рядом, с удивлением обернулась, увидев, как Цинь Фэйфэн с покрасневшим лицом отступил на шаг.

<http://bllate.org/book/16908/1556897>